

Власов В.В.,
доцент кафедры социально-философских дисциплин,
Орловский юридический
институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Исламский фактор в общественно-политической жизни современной России

В статье на основании исследования тенденций развития ислама в современной России, делается вывод об увеличении его влияния на общественно-политическую жизнь нашей страны. Авторами дается характеристика современного состояния ислама в Поволжье и на Северном Кавказе. Предлагаются меры противодействия религиозному экстремизму. Указываются варианты решения миграционной проблемы. Определяются пути поддержания стабильности российского общества.

Ключевые слова: традиционный ислам, радикальный ислам, суфизм, ханафитский мазхаб, шафиитский мазхаб, Поволжье, Северный Кавказ, миграция.

Vlasov V. V.,
*associate Professor of social and philosophical disciplines,
FSEE "Orel legal Institute of the Ministry
of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov".*

The Islamic factor in the social and political life of modern Russia

In the article on the basis of research of tendencies of development of Islam in modern Russia, the conclusion about increase of its influence on social and political life of our country is drawn. The authors describe the current state of Islam in the Volga region and the North Caucasus. Measures to counteract religious extremism are proposed. Options for solving the migration problem are indicated. The ways of maintaining the stability of the Russian society are determined.

Keywords: traditional Islam, radical Islam, Sufism, Hanafi madhab, Shafi'i madhab, Volga region, North Caucasus, migration.

Вторая половина XX и начало XXI веков характеризуется ростом исламского фактора в мире. Известный американский исследователь-аналитик, социальный философ и политолог С. Хантингтон отнес исламскую цивилизацию, наряду с синской, японской и буддийской, к бросающим вызов господству Западного мира. При этом если Азиатские страны опираются на экономический рост, то Ислам делает ставку на социальную мобилизацию и демографию [7, с. 149]. Мировые тенденции не обошли стороной и Россию, которая «...имеет собственную крупную мусульманскую общину и непосредственно соприкасается

на своих южных границах с беспокойным морем ислама» [2]. Ситуация осложняется тем, что наше общество переживает период трансформации, обусловленный крахом коммунистической идеи и сложностью в усвоении либеральных ценностей в современном их понимании. В то же время, российским мусульманам предлагаются альтернативные политические проекты, такие как панисламизм, пантюрикизм и т.д., что представляет угрозу для территориальной целостности нашего государства. Это делает актуальным исследование роли исламского фактора в общественно-политической жизни нашего общества.

В отличие от многих европейских стран, ислам можно отнести к традиционным для многонационального российского народа религиям, хотя отношение к нему было неоднозначным. Его история на территории нашего государства берет начало с 651 года, когда арабами был захвачен город Дербент (территория современного Дагестана). В 922 году ислам был принят в качестве официальной религии государством Волжская Булгария (современное Поволжье и Прикамье). В 1312 году при хане Узбеке, он стал государственной религией в Золотой Орде и, соответственно, русским княжествам пришлось существовать в условиях подчиненного положения от государства, с доминирующей исламской культурой. В 1552 году, после взятия Иваном Грозным Казани, ситуация изменилась, теперь уже мусульманам пришлось жить в православном государстве. Правовое положение ислама в Российском царстве, а затем империи, можно разделить на два этапа. Вначале это преследуемая религия, когда имели место случаи насильственной христианизации, разрушения мечетей и т.д., но постепенно, особенно начиная со времени царствования императрицы Екатерины II, ислам становится терпимой конфессией. В это время прекращается насильственная христианизация, строятся мечети, мусульманская знать получает права российского дворянства и т.д. И в целом положение ислама в Российской империи было значительно лучше, нежели в большинстве других немусульманских государств, однако он не был уравнен в правах с православием и другими христианскими конфессиями. В советский период истории мусульманам, как и представителям других религиозных течений, пришлось испытать гонения за веру, обусловленные господством тоталитарной коммунистической идеологии. Только в 90-е годы XX века были созданы необходимые предпосылки для развития данной религии на основе равноправия с другими конфессиями и гарантией права на свободу совести.

На сегодняшний день ислам в Российской Федерации исповедуют 5% жителей [3, с.95]. Мусульманская умма обладает большим влиянием, а мусульмане широко представлены в политике, бизнесе, культуре и других сферах жизни российского общества.

Традиционными ареалами расселения мусульман в нашей стране являются Поволжье и республики Северного Кавказа. Кроме того, количество мусульман растет и в других регионах страны. Это обусловлено более высокой рождаемостью и миграцией, как внутренней - из республик Северного Кавказа, так и внешней - из Закавказья и Центральной Азии. В этой связи, следует рассмотреть состояние мусульманской уммы в Поволжье и Северном Кавказе, а

также некоторые аспекты миграционной политики нашего государства.

В Поволжье расположены шесть республик, один край и семь областей. Две национальные республики являются титульными для мусульманских этносов, а именно Республика Татарстан и Республика Башкортостан. Как было указано выше, уже начиная с 922 года, на указанной территории существовали мусульманские государства, такие как Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство. В имперский период истории России ислам рассматривался местными мусульманскими этносами как важная часть идентичности, позволяющая сохранить национальную культуру.

В настоящее время количество мусульман в «Башкирии составляет 54,5%, в Татарстане – 54%, в Оренбургской области – 16,7%, в Ульяновской – 13%» [цит. по 1, с. 78]. Однако следует учитывать, что в данном случае имеются в виду так называемые «этнические мусульмане», когда татар, башкир и представителей других мусульманских этносов автоматически причисляют к исламу, поэтому указанные цифры могут быть несколько ниже, о чем свидетельствует полемика между христианскими и мусульманскими авторами о религиозной принадлежности татар, при отсутствии таковой, например, относительно чеченцев и ингушей. Один из авторов настоящей статьи дважды в 2016 и 2017 годах был в Республике Татарстан, где в ходе посещения православных храмов и устных интервью неоднократно сталкивался этническими татарами, при этом относившими себя к православным христианам.

Татары и башкиры в основном исповедуют суннитский толк ислама, являясь последователями ханафитского мазхаба. Указанный регион характеризует многовековая история совместного проживания мусульман и христиан, что определило высокий уровень веротерпимости и взаимного уважения между представителями различных конфессий. Для традиционного ислама в Поволжье свойственно отсутствие религиозного догматизма и фанатизма. Не случайно именно в среде татарской интеллигенции уже в XIX веке широкое распространение получило движение «джадидизм», отстаивавшее изучение светских предметов, равноправие женщин, творческое толкование Корана и осуждавшее религиозный фанатизм. Среди представителей джадидизма того времени можно назвать И. Гаспринского, Ш. Марджани, Х. Фейзаханова и др. Однако начиная с 1993 года, на территории Поволжской уммы началось распространение так называемого «чистого ислама».

В это время саудовская «благотворительная» организация «Тайба» заключила договор о содействии образовательному процессу с дирекцией новообразовательного центра набережночелнинского медресе «Йолдыз», что привело к трансформации медресе в центр по комплексной подготовке боевиков. Осенью 1999 г. выпускник медресе Денис Сайтаков вошел в число подозреваемых в организации терактов в Москве, впоследствии была доказана причастность шакирдов «Йолдыза» еще к нескольким подобным акциям, а также подтверждены факты сотрудничества руководства медресе с чеченскими полевыми командирами Басаевым и Хаттабом, которые проводили для студентов «Йолдыза» «полевую практику» [6, с.168].

Новоиспеченные проповедники активно внушали неофитам мысль о том,

что распространенный среди татар ислам является искаженным, не учитывая, что места, где этот «правильный» ислам возник, являются однородными в религиозном отношении, в то время как Российская Федерация многонациональное и многоконфессиональное государство. Соответственно, появление «чистого» ислама будет приводить к вооруженным столкновениям, в том числе и в самой исламской умме, о чем свидетельствуют поджоги кряшенских церквей, а также убийство 19 июля 2012 года заместителя муфтия Духовного управления мусульман Республики Татарстан Валиуллы Якупова.

Причинами сложившейся ситуации являются:

- финансирование мусульманского образования арабскими странами, и, хотя в настоящее время к этому вопросу стали относиться более внимательно, система исламского образования и кадровой политики была выстроена в начале 1990 годов на деньги международных «благотворительных» фондов;

- убежденность части исламского духовенства, получившего образование за рубежом или у нас в стране, но по образовательным программам подготовленными зарубежными «благодетелями», что истинный ислам может быть только у арабов;

- недостаточный объем издаваемой литературы, опирающейся на опыт российского ислама, развивавшегося в условиях многонационального и многоконфессионального государства.

Вторым регионом нашей страны, где исторически компактно проживали мусульмане, является территория Северного Кавказа.

Традиционно на Кавказ ислам проникал по двум направлениям. С юга, из Месопотамии и Ирана, шло проникновение суннизма шафиитского толка (мазхаба) и шиизма имамитского толка. С севера, из Средней Азии через Золотую Орду, а затем из ее осколков сюда проникал суннизм ханафитского толка. Оба эти направления оказывали на Кавказ суфийское влияние, и здесь распространились практики разных суфийских орденов – накшбандийя, кадирийя, шазилийя [8, с. 133]. В основном на территории современного Северного Кавказа утвердилось шафиитская правовая школа суннитского ислама, с сильным влиянием суфизма и лишь в южном Дагестане в незначительном количестве проживают последователи шиитского ислама.

Ислам присутствует на Северном Кавказе с VII века н.э., однако широкая исламизация региона произошла в XVIII-XIX вв. Важным фактором стала кавказская война. На суфизм полагались как на средство, которое позволит духовно возродиться и нанести поражение Российской империи. Данное религиозное течение приобрело здесь специфические черты и оформилось в виде течения получившего название – мюридизм («мюрид» - ученик). При этом мистическая часть суфийской философии была уменьшена, а идея «джихада», как борьбы с неверными, наоборот, выступала на первый план. В 1864 году Кавказская война была завершена, однако мюридизм остался влиятельным учением. Российское правительство сложно вырабатывало систему конфессионального взаимодействия с северокавказскими народами и к концу XIX века можно говорить о достижении религиозного консенсуса [5, с. 57].

Религиозное возрождение, начавшееся во второй половине 80-х годов XX

века, запустило процесс углубления исламских верований среди народов Северного Кавказа. В это время происходит легализация ислама, создаются религиозные учебные заведения и регистрируются общины. По всему региону восстанавливаются старые и строятся новые мечети.

Однако наряду с позитивными изменениями, позволившими верующим людям свободно исповедовать свою религию, стали отмечаться и негативные тенденции, обусловленные распространением радикального ислама ваххабитского толка, чему во многом способствовали «благотворительные» вложения различных зарубежных организаций, на деньги которых издавались книги с экстремистским содержанием. Регион посещают представители зарубежных радикальных организаций. На «благотворительные» средства строятся мечети, где проповедовали «миссионеры» из Кувейта, Иордании, Судана и т.д. Оплачивалась обучение молодежи за границей и там их знакомили с радикальным исламом. В это же время создаются Исламская партия возрождения, Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, Информационный центр «Кавказ» и т.д., которые являлись проводниками сепаратизма.

При этом, в соответствии с взглядами радикальных исламистов, представили суфийского ислама являются вероотступниками, так как чтят могилы святых, почитают шейхов, чем они якобы нарушают основополагающий принцип ислама – таухид (единобожие), что является тяжким грехом в Исламе. И здесь показательна позиция многих представителей суфийского ислама в ходе первой и второй Чеченской войн. Так, если в первую войну они относительно консолидировано выступили против федеральных сил за независимость от России (например, А. Кадыров), то во время второй войны в значительной части поддержали федеральный центр.

Это было обусловлено тем фактом, что перед и в ходе первой Чеченской компании, президент самопровозглашенной Республики Ичкерия Дудаев, во многом сделал ставку на зарубежные структуры. Он объявил России «джихад» и, как результат, на призыв откликнулись сторонники радикального ислама из Афганистана, Боснии, стран Ближнего Востока и т.д., которые развернули активную миссионерскую деятельность среди чеченских сепаратистов. После того, как российские войска были выведены из Чеченской республики, религиозные лидеры суфийского ислама, а также руководство Северо-Кавказских республик осознало масштаб угрозы.

В мае 1997 года происходит первое столкновение между сторонниками суфизма и ваххабизма в селе Чабанмахи Республики Дагестан. Весной 1998 года ваххабитам удается взять под контроль Кадарскую зону, а 6 августа 1999 года отряды террористов Ш. Басаева и Хаттаба вторгаются в Ботлихский район Республики Дагестан. В результате боевых действий, боевики были вытеснены федеральными силами и местными ополченцами. Тот факт, что в ходе второй Чеченской компании представители традиционного ислама поддержали федеральный центр, позволило пресечь сепаратизм и установить конституционный порядок в республике.

Вместе с тем, раскол в Северо-Кавказской умме сохраняется, о чем свидетельствуют нападения на представителей органов государственной власти, а

также заметное участие добровольцев из указанного региона в гражданском противостоянии на стороне исламистских радикалов в Сирийской арабской республике.

Говоря о причинах исламского радикализма на Северном Кавказе, следует отметить, что они во многом совпадают с имеющимися место в Поволжье и России в целом, однако есть и некоторые специфические для данного региона. Среди них:

- клановость и коррупция;
- большой процент молодежи, для которой всегда характерен поиск идеала справедливости, в том числе с использованием радикальных методов;
- начавшийся процесс разложения традиционного общества. Урбанизация Северокавказских мусульманских этносов, началась позже, нежели это произошло в остальной России. Это можно проследить на примере города Грозный, большинство населения которого, вплоть до первой Чеченской компании, составляли русские. При этом перемещение чеченского населения из сел в города отмечается с момента возвращения из депортации, то есть только с конца 50 годов XX века. Кроме того, в результате развала Советского Союза советская модель модернизации традиционных обществ была прервана. В то же время обозначилась попытка, использовать возможности исламской глобализации;
- маргинализация значительной части населения. Значительная часть молодежи покидая свое место жительства, не испытывая давления патриархальных традиций, оказывается не готовой принять правила урбанизированного общества, что также порождает конфликты как с ревнителями традиций у себя на родине, так с местным населением в городских агломерациях. Это вызывает желание найти себя в новой общности, что и предлагают радикальные исламисты.

Кроме того, следует обратить внимание, что для мусульман Северо-Кавказского региона характерен высокий уровень религиозности. Так, анкетный опрос «Образы России глазами молодежи», проведенный в сентябре-октябре 2013 г. Распределенным научным центром межнациональных и межрелигиозных исследований (выборка 1715 чел. во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа), показал: считают себя мусульманами 98,6 молодых респондентов в Ингушетии; 97,2 – в Чечне; 82,6 – в Дагестане; 84,7 – в Карачаево-Черкессии; 81,0 – Кабардино-Балкарии; 13,1 – в Северной Осетии и 16,7 в Ставропольском крае [цит. по 4, с. 65].

Другим важным фактором, способствующим усилению роли ислама в общественно-политической жизни России, является миграция из Азербайджана, большинство граждан которого исповедует ислам шиитского толка и стран Центральной Азии, где в основном проживают сунниты. Учитывая тот факт, что достичь расширенного воспроизводства населения в ближайшее время вряд ли получится, привлечение мигрантов является необходимым условием развития экономики. В этой связи, принимая во внимание европейский опыт, показавший несостоятельность политики мультикультурализма, важно создать необходимые условия для усвоения ими ценностей принимающего общества. И большую роль

здесь будет играть религиозный фактор. Поэтому органам власти следует активно привлекать традиционные религиозные организации, в том числе и исламские для социализации новых сограждан.

В сфере внешней политики большое значение имеет поддержание хороших отношений с ключевыми исламскими государствами, такими как Турция, Саудовская Аравия и т.д. При этом важно с одной стороны продемонстрировать российским мусульманам, что Россия является другом исламского мира, а с другой использовать возможности российского ислама для продвижения интересов нашей страны в исламских странах.

Подводя итог, следует отметить:

- ближайшие годы будут характеризоваться усилением исламского фактора как в мире, так и в нашей стране, что обусловлено его высокой социальной мобилизацией и демографическим ростом;

- ислам является одной из традиционных религий для многонационального российского народа, представители которого в настоящее время занимают достойное место политике, бизнесе и других сферах жизни нашего общества;

- основными регионами традиционно населенными мусульманами являются территории Поволжья и Северного Кавказа, однако процент населения, исповедующего ислам, будет расти и в других регионах страны в виду более высокой демографии и миграционных процессов;

- традиционный ислам в Поволжье отличается высокой степенью толерантности и готовности к восприятию нового, однако в настоящее время там появились радикальные течения, что является следствием деятельности иностранных миссионеров, а также проповедников, подготовленных за рубежом или по зарубежным программам. Кроме того, имеет место недостаток литературы, учитывающей опыт функционирования ислама в многонациональном и многоконфессиональном российском государстве;

- традиционный для Северного Кавказа суфийский ислам является естественным союзником в противодействии радикальному исламу, представители, которого ставят своей целью его уничтожение;

- появление исламского радикализма на Северном Кавказе вызвано как общими, так и специфическими, по сравнению с остальными российскими регионами причинами, а именно: более высокий уровень клановости и коррупции; большой процент молодежи; ломка традиционного общества; маргинализация значительной части населения, в виду процессов урбанизации;

- наша страна в ближайшей перспективе не может обойтись без мигрантов, значительная часть которых будет выходцами и исламских стран, в виду этого необходимо создавать условия для их социализации, взаимодействуя с традиционными религиозными конфессиями, в том числе исламскими;

- для поддержания стабильности в нашей стране следует поддерживать хорошие отношения с ключевыми исламскими странами, в то же время, используя потенциал российского ислама для продвижения наших интересов в этих государствах.

Список литературы

1. Галихузина Р.Г., Мардашин М.М. Религиозный фанатизм на почве ислама в Приволжском федеральном округе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 78-85.
2. Малышева Д.Б. Ислам в современном мире // Журнальный зал: Новый Мир, 2002 №2. <http://www.indbooks.in/mirror3.ru/?p=111333>.
3. Мchedova M.M. Ислам и единство российского общества: современность и исторический опыт // Ислам в современном мире. 2015. Том 11. №1. С. 93-102.
4. Нунуев Саид-Хамзат М. Риски политизации исламской идентичности в современной России (на материалах Северного Кавказа) // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 №2, 2015. С. 63-69.
5. Плиева З.Т. К вопросу о формах ислама на Северном Кавказе – история и современность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки 2016, №1. С. 54-58.
6. Силантьев Р.А. Распространение ваххабизма в современной России // Вестник Челябинского университета. 2009. №16 (154). История. Вып. 32. С. 165-171.
7. Хантингтон, Самюэль. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон ; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 576 с. (Геополитика).
8. Ярлыкапов А.А. Ислам на Кавказе и его влияние на конфликтность в регионе и России // Сравнительная политика №3 (13) / 2013. С. 133-152.

References

1. Galikhuzina R.G.. Mardashin M.M. Religioznyy fanatizm na pochve islama v Privolzhskom federalnom okruge // Izv. Sarat. un-ta. Nov. Ser. Sotsiologiya. Politologiya. 2014. T. 14. vyp. 4. S. 78-85.
2. Malysheva D.B. Islam v sovremennom mire // Zhurnalnyy zal: Novyy Mir. 2002 №2. <http://www.indbooks.in/mirror3.ru/?r=111333>.
3. Mchedova M.M. Islam i edinstvo rossiyskogo obshchestva: sovremennost i istoricheskiy opyt // Islam v sovremennom mire. 2015. Tom 11. №1. S. 93-102.
4. Nunuyev Said-Khamzat M. Riski politizatsii islamskoy identichnosti v sovremennoy Rossii (na materialakh Severnogo Kavkaza) // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl. Tom 7 № 2. 2015. S. 63-69.
5. Plieva Z.T. K voprosu o formah islama na Severnom Kavkaze – istoriya i sovremennost' // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Hetagurova. Obshchestvennye nauki 2016, №1. S. 54-58.
6. Silant'ev R.A. Rasprostranenie vahkhabizma v sovremennoj Rossii // Vestnik Chelyabinskogo universiteta. 2009. №16 (154). Istoriya. Vyp. 32. S. 165-171.
7. Hantington, Samyuel'. Stolknovenie civilizacij / Samyuel' Hantington ; [per. s angl. T. Velimeeva]. – Moskva : Izdatel'stvo AST, 2017. – 576 s. – (Geopolitika).

8. YArlykapov A.A. Islam na Kavkaze i ego vliyanie na konfliktnost' v regione i Rossii // Sravnitel'naya politika №3 (13) / 2013. S. 133-152.